

Глава 36. Пятый Хокаге.

Когда поисковая команда наконец отыскала гостиницу, подходящую под описание жаб, было уже темно, так что они отправились спать. Все, кроме Хирузена. Третий решил использовать это время для того, чтобы собрать информацию и отправился в бар на первом этаже.

Обстановка в баре, так же как и во всей гостинице была очень простой. Деревянный пол, стены, мебель, ничего особенного. За одним из столов сидел старик в рваной рыбацкой рубаше и пил соджу. Хирузен, увидев своего ровесника, решил подсесть к нему. Для того, чтобы не вызывать лишних подозрений, он оделся в простую одежду, в которой Третий был скорее похож на какого-то странствующего торговца, и никак не на шиноби.

Хирузен сел за стол к старику, но тот не обратил на него ни малейшего внимания. Он тряс бутылку, пытаясь наполнить свою чашу, но несмотря на усилия старика, в нее упало лишь несколько последних капель соджу. Третий подозвал работника и попросил у него чашу с бутылкой. Когда бутылка оказалась на столе, старик, не дожидаясь разрешения Хирузена, ловким движением до краев наполнил свою чашу, после чего нехотя налил немножко соджу и Хирузену.

- Хебитоши. - буркнул старик, прежде чем осушить чашу одним движением.

Хирузен, пораженный способностями этого человека к выпивке, ухмыльнулся и осушил свою чашу.

- Кинсару.

Выждав несколько мгновений, Хирузен начал диалог.

- Многовато соджу для обычного вечера.

- Потерял брата. - сухо ответил Хебитоши.

Хирузен взгляделся в неприглядное грубое лицо старика, которое выражало какую-то смесь презрения к жизни и горечи, и подлил ему еще соджу.

- Маловато соджу. - тяжелым голосом проговорил Хирузен.

В их возрасте терять близких было обычным делом, но даже так, очерстветь настолько, чтобы не чувствовать эту боль, было слишком опасно. Хирузен никогда не позволял себе стать безразличным, хоть это и было крайне привлекательным вариантом. Сочувствуя этому человеку, Третий все же напомнил себе о том, зачем он оказался в этом месте. Человек с горем был хорошим источником информации.

- Каким был твой брат? - осторожно спросил Хирузен с легкостью, которая позволяла собеседнику отмахнуться от вопроса, если он будет неприятен.

- Дураком был, ужасным дураком. Посмотреть бы еще разок на его дурачества.

- За твоего брата. - поднял стопку Третий.

Старики выпили еще соджу и оставили немного места тишине.

- У меня был сын. Талантливый, способный мальчишка. - заговорил Хирузен. - Слишком

талантливый, взялся за то, что не мог осилить. Это его и погубило.

- Ты его поддержал? - неожиданно спросил Хебитоши.

- Я пытался исправить его ошибки, но от этого становилось только хуже.

- Значит не поддержал. - опрокинул еще одну рюмку Хебитоши.

Хирузен задумался и бессознательно вытащил трубку, чтобы закурить, но от мыслей его отвлек внезапно забежавший в помещение Шино. Заметив взволнованное лицо мальчика, Третий быстро встал из-за стола и вышел в коридор.

- Господин Третий, Какаши-сенсей... он...

Шино тяжело дышал, этому обычно спокойному мальчику было тяжело говорить. Третий выдохнул немного дыма из трубки и Шино перестал дрожать.

- Какаши-сенсей погиб и... ТенТен...

○ ○ ○

Наруто Намиказе брел по закоулкам Конохи, не зная куда себя приткнуть. Он выходил на людные улицы, чтобы ощутить какое-то тепло, но видя на них весь тот шум и беспорядок, который вызвали новости, он быстро возвращался в темноту закоулков. Осознав, что куда-бы он не пошел, ему не станет лучше, Наруто сел на землю рядом с огромным жужжащим кондиционером в каком-то тесном проходе между зданиями. Почувствовав, что ему больше не нужно тратить силы на то, чтобы держаться на ногах, Наруто заплакал. Он был так рад открывшимся у него способностям, думал, что теперь он может всё. Что ничего плохого с ним больше не произойдет. Что он больше никогда не потеряет близкого, не останется один.

Всхлипы Наруто то затихали, то усиливались, когда один за другим его клоны рассеивались. Он отправил несколько десятков клонов помогать Шикамару разбираться с организационными вопросами, но ни один из этих клонов не смог проработать долго. Копившаяся в них боль, которую они пытались заглушать, в итоге становилась слишком сильной и они отменяли свой призыв. И все эти чувства накрывали Наруто снова и снова, волна за волной.

○ ○ ○

На поляне собралось множество шиноби и жителей Конохи. Перед ними стоял портрет с лицом Какаши.

- Саске, мы должны начинать... - прошептала Сакура.

- Он придет, нужно еще немного подождать. - сухо ответил Саске с безразличным лицом.

Сакура уже давно не видела этого лица, она даже стала забывать, что Саске он.. вот такой.

- Мы больше не можем ждать Наруто, господин Третий попросил меня поговорить с тобой. - закусила губу Сакура.

- Я... я не смогу произнести речь. - с трудом выдавил из себя Саске, прикладывая все силы, чтобы удерживать свою маску безразличия, за которой скрывалась разгорающаяся ненависть.

Сакура тяжело вздохнула и пошла к Третьему. Выслушав Сакуру, он кивнул и вышел перед присутствующими.

- Думаю, каждый из нас по своему ценил его. Ученик, друг, учитель, соперник.

Гай, удерживающийся на ногах с помощью костылей, пытался утереть все сильнее вырывающиеся слезы.

- Он был человеком, пронесшим Волю Огня сквозь все тяготы жизни. Не оставив после себя ни сына, ни дочери, он оставил свое наследие в своих учениках. Думаю, никто не будет против, если сейчас я отмечу его заслуги, присвоив ему титул, которого он несомненно был достоин. И закончу свою речь словами самого Какаши: "Шиноби, не подчиняющийся правилам - мусор. Но тот, кто бросает своих друзей, хуже мусора.". Помните о том, за что мы сражаемся, помните Пятого Хокаге - Хатаке Какаши.

○ ○ ○

На следующий день в резиденции Каге.

- Все здесь, тогда я начну. Это собрание было инициировано для решения критического вопроса - назначения на пост Хокаге. Думаю, всем здесь очевидно, какое решение должно быть принято. - начал собрание советник Хомура.

- Мне тоже не кажется, что здесь может быть место каким-либо дискуссиям. Мы стоим на пороге новой войны и никто кроме Хирузена не может быть назначен на этот пост. - не терпящим возражений голосом произнесла Кохару. - И я против того, что мы позволяем присутствовать на этом собрании генину.

Кохару направила полный упрека взгляд на Шикамару, но тот лишь пожал плечами, намекая на то, что присутствует не по своей инициативе.

- Вы сгущаете краски, госпожа Утатане. - спокойно отметил Данзо.

Дайме Огня, присутствующий по видеосвязи, не вмешивался в их диалог, ожидая слов Данзо.

- Нападение на Хокаге и Казекаге не было связано ни с принадлежностью к деревням, ни с должностью. Мне доподлинно известно, что их целью были джинчурики. За нападением стояла всем вам известная организация наемников, Акацуки. В данном случае они работали на собственные интересы, не отражая намерения других деревень шиноби.

- Как вы можете быть в этом уверены? - спросил Хомура, получив вместо ответа холодный взгляд Данзо.

- Данзо никогда не озвучивает непроверенную информацию - отмахнулся Хирузен, который уже проанализировал детальный доклад Корня. - Я также отправил информацию об угрозе для джинчурики в другие деревни и некоторые из них подтвердили попытки нападений со стороны Акацуки. В ближайшее время я планирую собрать команду из опытных шиноби разных деревень для уничтожения этой организации.

- Прошу вас не отвлекаться, тема сегодняшней встречи - выбор Хокаге. - заметил Дайме, нетерпеливо обмахиваясь веером.

- Шикаку Нара. - произнес Хирузен, удивив сидящего рядом Шикамару.

“Если мой отец - единственный оставшийся кандидат, дела в деревне очень плохи.” - подумал мальчик.

- Я уже говорил с ним, он отказывается от этого поста. - сухо отметил Данзо.

- Я тоже отказываюсь от этого поста. - твердо заявил Хирузен. - И я сомневаюсь в твоей способности договариваться с такими людьми, как Шикаку, Данзо. - ухмыльнулся Третий.

- Думаю, Данзо прав, мой отец никогда не согласится на эту должность. - вздохнул Шикамару.

“Особенно узнав от меня подробности того, как выглядит эта работа. Этот ленивый старик скорее сбежит из деревни, чем позволит сделать из себя административного раба.”

- До тех пор пока не найдется более подходящая кандидатура, Третий Хокаге будет восстановлен в должности. Голосуйте. - вынес вердикт Дайме.

Руки присутствующих мгновенно взмыли в воздух, не оставив Хирузену никакого выбора.

“Проклятая должность. Снова... Пережил еще одного каге!” - внутренне выругался старик, которому не нравилось переживать детей.

...

Когда все разошлись, в помещении остались только Хирузен и Шикамару. Генин уже приготовился выходить, когда его остановил усталый голос.

- Шикамару, мне тяжело об этом говорить... Но...

Шикамару почувствовал приближение чего-то нехорошего, и тяжело вздохнув, отпустил дверную ручку. Повернувшись к Третьему, он увидел нахмурившееся лицо и приготовился к трудностям.

- Я прочитал отчеты за последние недели. Похоже, ты выполнял работу Хокаге лучше, чем кто-либо до тебя. Я... хотел бы предложить твою кандидатуру на пост Хокаге как только ты станешь совершеннолетним.

- Чёёёё?!?!? - Шикамару схватился за голову, выпучив глаза.

- Кхм... Это... Мне тоже не сразу удалось поверить своим глазам, но это так. - Хирузена смутила такая бурная реакция Шикамару, который всегда сохранял хладнокровие, но он мог его понять.

- Помимо фактической административной работы, Хокаге должен быть символом силы деревни, поэтому крайне важно, чтобы ты хорошо проявил себя как шиноби. Я присвою тебе звание джонина в ближайшие дни. Тебе нужно будет собрать команду.

- Ну за что???? ЗА ЧТООО??? - отчаялся Шикамару.

- Кхм... Ну и... Я уже говорил что ни за что не буду возвращаться к этой должности, поэтому... Кхм... Номинально я буду выполнять обязанности Хокаге, проводить мероприятия, но я назначу тебя заместителем и предоставляю всю полноту полномочий. Также я буду следить за

твоими действиями, чтобы предостеречь от ошибок.

- Я... Могу отказаться? - с надеждой в глубинах глаз спросил Шикамару.

- Нет. - ответил Хирузен отвернувшись.

Ему тяжело было выносить этот приговор столь юному шиноби, он еще помнил как прекрасна была его жизнь до того, как его назначили на эту проклятую должность. Но сейчас он был слишком стар для нее... Да... Слишком стар.

- Я смогу уговорить своего отца, пожалуйста, дайте мне время.

- У твоего отца несколько неподходящий Хокаге темперамент... - отметил Хирузен, вспоминая сколько раз пытался возложить на Шикаку больше ответственности. - Но попробуй.

○ ○ ○

Сакура постучала в дверь Наруто еще раз, но ей никто не открывал. Она не видела Наруто уже третий день и это было так странно, ведь до этого где-то рядом всегда ошивалась парочка его клонов. А сейчас без них в деревне стало даже как-то... пустовато.

Выскочив на карниз перед окном Наруто, Сакура заглянула в него и увидела торчащую из-под одеяла светловолосую голову её всегда веселого и беззаботного друга. Пустой взгляд Наруто смотрел куда-то вдаль. Сакура оставила на подоконнике рамен, который она принесла с собой, и ушла.

“Даже Какаши-сенсей не смог защитить себя... Этот мир слишком опасен, быть может если бы он работал в Корне, как я, он смог бы лучше подготовиться. Из-за Корня я стала сильнее и узнала столько всего... Те шиноби, которые не проходят таких тренировок, они просто... просто беззащитны. Но я, я обязательно стану сильнее и какие-то преступники не смогут меня убить. Еще чуть-чуть и я смогу заполучить шаринганы и тогда я использую их на максимум и стану сильнейшей куноичи в истории. Даже Цунаде-сама будет равняться на меня!”

○ ○ ○

- Эй, Саске. - крикнул Шикамару.

Саске бросил сюрикен мимо тренировочного дерева и цокнул.

- Не мешай. - ответил Саске и продолжил бросать сюрикены.

Но когда Шикамару подошел ближе, Саске увидел, что тот одет в униформу джонина.

- Где ты взял эту форму? Ее нельзя носить генинам. - холодно отметил Саске, хорошо знавший порядки Конохи.

Клан Учих обеспечивал порядок в Конохе со дня основания и Саске считал, что однажды это станет и его обязанностью, так что хорошо изучил многие вопросы.

- Я теперь джонин и собираю команду особого назначения по личной просьбе Хокаге.

- Что ты имеешь ввиду? - спросил заинтересовавшийся Саске, вслепую бросив два сюрикена и попав в обе мишени.

- Неплохой бросок. - отметил Шикамару. - Я набираю самых перспективных шиноби, чтобы вырастить новую силу Конохи. В последнее время деревня потеряла слишком много хороших шиноби, никак это не компенсировал. Четвертый Хокаге, тройка Сеннинов, клан Учих... Да и сам Третий не молодеет.

- Понимаю. - кивнул Саске. - Так в чем план?

- Третьему однажды удалось взрастить тройку Сеннинов. Именно они должны были стать основой будущего Конохи. Они, их ученики, ученики их учеников. Но вся тройка покинула деревню. Третий хочет сформировать новую основу до того, как окончательно выбьется из сил, и он поручил это задание мне.

- Что за особый отряд?

- Мы сформируем команду АНБУ, которая будет выполнять задачи, поставленные лично Третьим.

- Не думаю, что готов к такому. - ответил Саске, представив как это помешает его плану тренировок.

“Скорее всего это лишь сделает меня слабее” - решил Саске.

- Я пришел к тебе не потому, что хочу работать с тобой. Но потому, что без тебя мы не справимся. Думаю ты, как и я, хочешь защитить Коноху.

Саске ничего не ответил. Шикамару, поняв, что ничего не добьется в этот момент, развернулся и пошел к следующему кандидату, убедить которого может быть еще сложнее.

- Мендоксай.

○ ○ ○

Молодой парень тяжело дышал, пытаясь набрать в легкие побольше кислорода. Это давалось ему так тяжело, словно он не дышал долгие годы. Наконец отдышавшись, он поднял голову и увидел мужчину в белом халате.

- Конан. Что с ней? Где Нагато? - выплевывая странную жидкость, спросил Яхико.

- Конан и Нагато в стране Дождя. - ответил незнакомый Яхико мужчина.

Мысли Яхико сбивались, то возникая, то исчезая, то врезаясь в друг друга, образуя странные образы.

- Кто ты? Мне... Мне нужно увидеть их.

- Я помогу тебе с этим. - улыбнулся Орочимару.

Конец первого Тома.

<http://tl.rulate.ru/book/74942/2446608>